

Вэнь Синья ходила на цыпочках по ковру из меха альпака, чувствуя себя так, будто ступает по мягким и пушистым облакам.

Внезапно она остановилась и села на ковер. Затем она сняла туфли на шпильках и поставила свои красивые, миниатюрные ноги на пушистый ковер. Она не удержалась и издала тихий стон.

Под воздействием алкоголя Вэнь Синья вдруг стала чрезвычайно кипучей и энергичной. Непрерывно хихикая, она легла и покаталась по ковру.

Затем она растянулась на ковре и положила голову на руки, глядя на Си Иянь, которая сидела на диване. Она улыбнулась и сказала: "Си Иянь, я слышала много слухов о тебе".

"Каких слухов?" спросил Си Иян, садясь рядом с ней и кладя ее голову себе на колени.

Вэнь Синья кокетливо посмотрела на него и сказала: "Я слышала, что некоторые люди заплатили сто миллионов долларов, чтобы забрать твою жизнь".

"Ты беспокоишься обо мне?" спросил Си Иянь, нежно расчесывая пальцами ее волосы и ощущая шелковистость ее длинных локонов.

Вэнь Синья вспомнила, как она волновалась, когда услышала эту новость. Чувствуя себя немного виноватой, она сказала: "Кто о тебе беспокоится? Я просто насмехаюсь над тобой. Ты лидер группы Сяси и Люцифер. Но твоя жизнь стоит всего сто миллионов долларов".

Улыбка Си Ияня стала шире, и он спросил: "А сколько, по-твоему, стою я?".

Вэнь Синья сделала вид, что задумалась. Затем она подняла руку и сказала: "По крайней мере, несколько миллиардов! Люди будут готовы взяться за работу только при условии хорошего вознаграждения!".

Повертев в руках серьгу на мочке правого уха Вэнь Синьи, Си Иянь бесстрастно сказал: "Эти старики не захотят выложить столько денег за мою жизнь. Сто миллионов - это их предел".

Вэнь Синья почувствовала облегчение, услышав, насколько он беспечен. Она перевернулась и забралась к нему на колени. Глядя на него, она продолжила: "Я слышала, что ты тоже великий самаритянин! Ты страстно любишь филантропию!"

"Вэнь Синья начала весело смеяться еще до того, как закончила предложение.

Си Иянь ущипнула себя за ухо и сказала: "Когда я была ребенком, мама привела меня в храм, чтобы я помолилась. Там мы встретили преподобного, который подарил мне ожерелье из бусин и сказал, что мне суждено стать последователем Будды. Он сказал мне, что я получу хорошую карму, если буду совершать больше добрых дел".

Вэнь Синья начала громко смеяться от удовольствия. Она скатилась с его коленей на ковер. Она весело воскликнула: "Ты, наверное, врешь! Как же тебе суждено стать последователем Будды, если в нескольких странах тебе разрешено совершать преступления?".

Си Иянь положил руку на лоб Вэнь Синю, который катался по ковру, и сказал: "Это правда, я не лгу тебе!".

Не поверив ему, Вэнь Синья сказала: "Хахахаха! Ты прибегаешь к жестоким и безжалостным

средствам, чтобы получить желаемое. Как ты можешь получить хорошую карму? Си Иянь, не дразни меня. Хахахаха..."

Си Иян схватил ее за лодыжку, чтобы остановить ее от детских шалостей. Тем не менее, он не мог перестать проводить большим пальцем по ее мягкой и нежной коже. "Я не лгу тебе, Вэнь Синья!"

Улыбка Вэнь Синьи исчезла, и она уставилась на Си Ияня, не находя слов.

Си Иян продолжал легонько водить пальцами по ее коже. "Моя мама рассказывала мне истории о Будде. Она часто говорила мне, что чем больше у тебя желаний, тем больше вероятность того, что ты станешь одержимым и позволишь своим внутренним демонам взять верх".

"Наверное, твоя мама надеялась, что ты станешь добрым человеком. Вот почему она рассказывала тебе так много историй о Будде", - сказал Вэнь Синьинь, вспомнив слова Гу Цзюньлина о том, что Си Иянь не был одержим деньгами. Оказывается, он просто не хотел, чтобы его внутренние демоны брали верх!

"Она не хотела, чтобы я пошел по стопам отца", - сказал он меланхоличным тоном.

Сердце Вэнь Синьи заколотилось, когда она посмотрела в его темные и мрачные глаза.

Впервые она не могла понять, о чем он думает.

Си Иянь с силой потянул ее за лодыжку.

Вэнь Синья инстинктивно вскрикнула, и он притянул ее к себе.

Си Иянь подвесил ее в воздухе и опустил на колени между ее ног. Он сказал: "До того, как мне исполнилось семь лет, я верил в Будду. Поэтому я анонимно пожертвовал все свое жалованье Центральному региону, чтобы помочь бедным гражданам, живущим в нищете и войне".

Вэнь Синья не знала, почему она вдруг прослезилась. Она хотела заплакать, но не могла найти для этого повода.

"Когда мне было десять лет, я поверила в себя. Я чувствовал, что я тот, кто может спасти мир. Я чувствовал, что должен стать Буддой. Поэтому я установил свои собственные принципы и делал то же самое для других", - сказал Си Иян, не сводя с нее глаз.

Оказывается, он по-прежнему был добрым, несмотря на все мерзкие личности вокруг. Какой трудный подвиг!

"Теперь, когда мне двадцать лет, я верю только в тебя!"

Он продолжал: "Из-за тебя... мои руки окрасились кровью. Я наконец-то понял, что имела в виду моя мать. У меня появилось желание к тебе, и поэтому я должен заплатить цену за исполнение своих желаний!"

Вэнь Синью переполняли страдания и сочувствие. Слезы непрерывно текли по ее лицу, и она спросила: "Покажутся ли твои внутренние демоны, если ты согласишься на меня?"

"Я никогда не достигну нирваны из-за тебя, Вэнь Синья", - сказал он, нежно целуя уголок ее

глаза и вытирая слезы губами.

"А Будда тоже сердится?" пробормотала Вэнь Синья.

"У Будды тоже есть сексуальные потребности?" спросил Си Иянь, с вождением глядя на нее.

"Амитабха, воздержись от чувственных желаний..." Си Иян хотел, чтобы она поняла, что он не может контролировать свои желания к ней, потому что он полностью влюбился в нее, и поэтому он никогда не достигнет нирваны.

Си Иянь прижал палец к ее губам и сказал: "Тише! Ты не можешь шутить с Буддой".

Он все еще верил в Будду, потому что считал, что еще может накопить какие-то заслуги и прожить с ней мирную жизнь в супружеском блаженстве.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2174027>